

Вступление

Двадцать четвертое декабря. Первый день зимних каникул.

Утром я проснулся с необычным ощущением.

— Какой странный сон... — пробормотал я, привстав на постели. Даже потом покрылся, пускай и несильно.

Обычно на сны я не обращаю внимания. Хорошие, плохие или специфичные, они все равно остаются лишь снами, а не реальностью.

Людям свойственно забывать свои сны, так уж мы устроены. Исключения вполне возможны, конечно, однако я из тех, кто их забывает. Я помню какие-то детали сразу после пробуждения, но содержание вскоре улечувчивается из памяти.

— Кажется, этот был про моего классного руководителя в костюме девочки-зайки...

Попытки напрячься и вспомнить больше ни к чему не приводят.

Если кто посторонний услышит описание, наверняка придет в замешательство. Хотя вот уже мне самому не кажется, что костюм девочки-зайки был главным во сне.

Наверное, дальнейшие поиски скрытого смысла окажутся лишь пустой тратой сил и времени, так что я сразу оставил попытки.

Поскольку занятий сегодня нет, я начал неспешно приводить себя в порядок. Возле умывальника находятся зубная щетка и стакан — парные, отличающиеся лишь по цвету.

Дистанция между мной и Кей увеличилась, и, несмотря на время, проведенное вместе, я вернулся к прежнему укладу жизни. Но это не означало конец наших отношений.

Пожалуй, данный этап можно назвать неким подобием холодной войны двух влюбленных, начавшейся из-за трений. Впрочем, на мое душевное состояние он не повлиял.

Да оно и понятно, все-таки инициатором, который привел к такому исходу, был я. И все же интересно, будь это неожиданностью, почувствовал бы я некоторое смятение?

— Как знать...

В конечном счете для любых перемен в чувствах есть важное условие: ощущение

незаменимости для тебя конкретного человека. Без чего, вероятно, эмоции не возникнут.

Когда встает вопрос о смысле дальнейшего существования, при необходимости нужно без колебаний избавляться от страдающей возлюбленной. Верное и обратное: вторая половинка вправе поступить таким же образом.

Однако считается, что помимо чувств у пары есть обязательства друг перед другом. Если совместное времяпрепровождение сопровождается дискомфортом, речь идет уже об общей ответственности. И раз уж в жизни человека самым ценным является время, в наших же интересах делать его счастливым, а не горестным.

Разумеется, вся эта концепция основана на морали человеческого общества.

Постоянно заставлять ее участвовать в моих экспериментах и продолжать взваливать на нее различные тяготы, повергающие в состояние психической нестабильности, — идея не самая удачная.

Эта холодная война не была начата бездумно, у меня есть план. Заключается он в совместном походе за рождественскими подарками, о котором мы договаривались до того, как наши отношения ухудшились. А поскольку договоренность еще в силе, ею можно воспользоваться.

Изначально я собирался утром сходить на свидание с Кей.

К сожалению, скоро должен будет пойти дождь, да и в целом погода была скверной еще до зимних каникул. Жаль, что прогноз на завтрашнее Рождество обещает ненастье на весь день, рассчитывать на безоблачное небо точно не приходится.

Вроде как ничего не поделаешь, все-таки погоду изменить по мановению руки невозможно, но случилось кое-что неожиданное.

Я посмотрел на календарь, лежащий на столике в моей комнате. Страничка декабря. На нем розовой ручкой маленьким сердцем обведены два числа: двадцать четвертое и двадцать пятое...

Дело было прошлой ночью, в день окончания второго триместра.

Поскольку мы должны были встретиться двадцать четвертого, я решил позвонить Кей, но она не отвечала. Затем спустя какое-то время отправил сообщение и принялся ждать ответа, однако оно оставалось непрочитанным. Целый час я задавался вопросом, как следует поступить, однако она наконец-то перезвонила. Первым делом ослабшая Кей сквозь сильный кашель рассказала про «грипп».

Сезонный грипп — распространенное простудное заболевание, поражающее всех и

передающееся любому, независимо от возраста. В это время года оно не редкость: количество заболевших начинает расти где-то со второй половины ноября по декабрь. А если не повезет, и симптомы начнут проявляться особенно сильно, даже встать с кровати может быть непосильной задачей.

Кей была полностью обессилена, но она, скорее всего, захотела бы сдержать наш уговор и прийти, даже если придется добираться ползком. Однако грипп передается окружающим воздушно-капельным путем. Если она решит через силу прийти в Кёяки, то своим эгоизмом доставит проблем другим людям.

По словам Кей, она начала чувствовать себя нехорошо незадолго до обострения симптомов, а потому сразу же извинилась, что не проследила за здоровьем.

Разумеется, я не винил ее за подхваченный грипп и лишь сказал, что сейчас ей необходим покой, и что надо сосредоточиться на полном выздоровлении. Ну и заодно успокоил насчет уговора, заверив, что с датой определимся позже.

Конечно, остается еще шанс на изменения — до назначенного дня Кей может сказать: «Отменяю уговор», но только не похоже, что она даже задумывается об этом. Даже вмешательство третьей стороны не повлияет на нее, учитывая высокую степень зависимости. Если сохраняется надежда на восстановление отношений, пусть и крошечная, она вряд ли все бросит по своей воле.

Неизвестно, насколько быстро пройдет грипп, но исходя из текущего состояния, где-то до конца года она должна поправиться. Понятное дело, Кей многое хотела обсудить: наши взаимоотношения, текущую ситуацию и прочие вещи. Однако она так ослабла от высокой температуры, что была не в состоянии вести полноценный разговор, поэтому я попросил не напрягаться и завершил звонок.

Позже выяснилось, что все необходимое на время, пока она прикована к постели, ей купили подруги, с этим проблем не возникнет. Похоже, Кей полностью подготовлена к экстренным ситуациям посреди ночи. Очень даже кстати, ведь ночью заведения-то не работают.

Вот что произошло двадцать третьего числа, то есть прошлым вечером.

Сегодняшним утром стало известно об еще нескольких заболевших учениках из разных параллелей с симптомами гриппа. Но нет худа без добра, мы, второгодки, смогли спокойно разобраться со специальным экзаменом. Хотя кто-то мог продолжать вести упорную борьбу, умалчивая о состоянии здоровья.

Последние несколько дней я не контактировал с Кей напрямую, поэтому мое самочувствие не изменилось. Но возникла другая проблема, а именно как мне провести сегодняшний день. Ведь все планы на сегодня и завтра, то есть на сочельник и само Рождество, оказались сорваны.

Тут на мой телефон пришло сообщение от Ичиносе. И сразу еще одно.

[Ичиносе: Доброе утро, Аянокоджи-кун. Слышала про Каруизаву-сан и грипп. С ней все в порядке?]

[Ичиносе: Еще узнала про нескольких заболевших. Ты сам как?]

Надо отдать должное информационной сети Ичиносе — быстро же до нее доходят новости. Похоже, ей известно о самочувствии Кей.

[Аянокоджи: К сожалению, какое-то время ей, наверное, придется оставаться в постели.]

[Ичиносе: Вот как... Нехорошо-то как. Если будет нужна помощь, обращайтесь в любое время.]

[Аянокоджи: Спасибо.]

Мы еще немного поговорили, после чего она спросила о моих планах на сегодня. Изначально этот день я специально оставлял свободным, чтобы провести его с Кей... Но у меня в любом случае есть еще дела в торговом центре Кёяки, поэтому сидеть в комнате не останусь.

[Аянокоджи: Думаю сходить в зал.]

Я ответил так, поскольку, во-первых, ожидал, что разговор пойдет в таком ключе, ну а во-вторых, мне не особо хотелось назначать встречу с кем-либо.

[Ичиносе: А, даже так? Эм, а во сколько ты собираешься пойти?]

[Аянокоджи: Делать все равно нечего, так что где-то в полдень, скорее всего.]

[Ичиносе: Понятно. Я тоже хотела в зал примерно в это время. Не стоит, наверное?]

[Аянокоджи: Почему?]

[Ичиносе: Разве не будет казаться, что мы договорились там встретиться? Хотя, разумеется, это простое совпадение, но все равно...]

Мы оба пошли в зал, и так вышло, что пошли в одно и то же время. Ничего страшного, на самом деле. Возможно, она беспокоится за Кей, однако по мне это уже излишне.

Более того, целенаправленное изменение в планах может вызвать больше вопросов, не так ли?

[Аянокоджи: Можно не переживать. Как бы то ни было, я буду придерживаться своего распорядка. Если получится встретиться в зале, рассчитываю на твою помощь.]

Мое сообщение тут же получило отметку «прочитано».

В ответ она прислала стикер с каким-то персонажем, который держал в руках табличку с надписью «ОК».

Так, ладно. Приготовления к выходу — переодеться, причесаться и прочее — я отложу на потом.

На часах еще только девять. Утро неспешно скоротаю за стиркой и уборкой.

Часть 1

В полдень в Кёяки вовсю царила атмосфера Рождественского сочельника.

Внутри развесили яркие украшения, и теперь их было даже больше, чем несколько дней назад.

Большинство посетителей, которые, по-видимому, пришли сюда развеяться, составляли парочки.

Я, как говорил Ичиносе, заглянул в тренажерный зал, куда записался совсем недавно. С момента регистрации действительно прошло немного, но поскольку внесены были средства за месяц, я хотел появляться здесь как можно чаще.

«Может, никто вообще не пришел?», — подумал я, пока отмечался на стойке при входе.

Переодевшись в спортивную форму, я вышел в сам зал. Безлюдным он точно не был: я видел парней, девушек и даже взрослых.

В глаза сильнее всех бросался человек, приступивший к выполнению жима штанги лежа. Это был классный руководитель класса 2-А, Машима-сенсей. Развитая мускулатура, крупное телосложение — форма на нем смотрелась исключительно хорошо.

— Доброе утро, Машима-сенсей, — обратился я, когда он собирался занять скамейку.

— М? Аянокоджи? Тоже зал посещаешь, значит? — ответил он слегка удивленно.

— Только недавно записался.

— Понятно-понятно. Что же, весьма похвально. Полностью одобряю твое решение.

Машима-сенсей отчего-то радостно кивнул, словно его ребенок прошел вступительный экзамен. По-моему, он преувеличивает важность записи в зал еще одного ученика.

— Но что тебя вдруг сподвигло?

— Просто заметил, что сил у меня поубавилось, вот и решил привести себя в порядок.

— Причина, скажем, не свойственная ученику.

— Я только не знаю, долго ли буду сюда ходить.

— Это ничего. Я сам решил заглянуть в зал с определенной целью, а вот сейчас уже хожу на постоянной основе. Работать в поте лица в тех же условиях, что и ученики, не так уж плохо, — порадовался за меня Машима-сенсей. Похоже, он был воодушевлен больше обычного. — Но весьма похвально, что ты пошел в зал в первый же день зимних каникул.

— Сенсей, сегодня ведь сочельник, у вас разве нет никаких планов?

— М? Нет, к сожалению. Я собирался весь день провести в зале, — ответил он, как мне казалось, без особой утайки. — Скорее всего.

«Скорее всего»? К чему эта неуверенность, если речь идет о нем самом?

— Вы о чем?

— Да так, пустяки. Ты же только начал ходить в зал, выходит, не знаешь, что тут и как, правильно?

— Да, есть такое.

Я знаю про тренажеры и как с ними следует обращаться, тем не менее решил промолчать и не говорить лишнего. Подумал, будет проще, если и дальше следовать легенде, будто я здесь новичок и ничего не знаю.

Как бы то ни было, пора бы и мне приступить...

— Давай тогда начнем.

— Начнем?

— Хорошая же возможность. Можешь понаблюдать, как я занимаюсь.

— Э? А, хорошо...

Я подумывал приступить к занятиям, однако Машима-сенсей меня остановил.

Он лег на скамейку и подвинулся так, чтобы гриф и глаза находились на одном уровне. Потом несколько раз без особых усилий приподнял штангу, после чего переставил страховочные упоры слева и справа на уровень чуть выше груди.

— Когда выполняешь жим лежа, не забывай про страховку. Если вдруг что-то пойдет не так, она удержит штангу.

— Буду знать.

Я также не сказал, что знаю об этом, и продолжил наблюдать. Хотя совсем ничего говорить не стоило, поскольку так можно испортить атмосферу, поэтому задал банальный вопрос:

— Сенсей, а сколько килограмм вы можете поднять?

— Сколько... Ну смотри, сейчас это восемьдесят килограмм, но могу и сто. Говорят, кстати, что только один из ста способен поднять сотню килограмм.

Он полон уверенности в себе, но говорил без намека на хвастовство. Машима-сенсей просто прилагает усилия ради совершенствования собственного тела.

Надо признать, не слышал раньше, чтобы кто-то о таком говорил, поэтому не берусь судить, правда это или нет. Если честно, звучит как фраза после испорченного телефона.

— Но если переусердствовать, то можно навредить своему организму. Тут не как в телевизоре — один раз поднял и все. Большие грудные мышцы качаются несколькими подходами.

Возможно, все знания получены им через тщательное изучение телепрограмм?

На этом он перешел к практике.

Мужественное дыхание и обильное потоотделение. Я же для него словно перестал существовать.

Специально ведь пришел с утра пораньше, но не успел опомниться, как началось демонстрационное занятие.

Какое-то время мне пришлось молча наблюдать за происходящим, и, после завершения третьего подхода, Машима-сенсей встал со скамейки.

— Фух. Ну, как-то так.

— Спасибо, очень пригодится.

— Хорошо, если так. На зимних каникулах я собираюсь заглядывать сюда шесть дней в неделю — кроме четверга. С началом третьего триместра это не должно измениться, хотя, скорее всего, приходить буду поздно. Если возникнут проблемы, обращайся в любое время.

Что-то уж больно много подробностей. И есть ли у исключенного четверга какое-то особое значение?

— При необходимости могу научить тебя всем основам...

— Спасибо, но не стоит. Мне неудобно беспокоить вас, Машима-сенсей, к тому же пока я хочу отдать приоритет легким тренировкам на регулярной основе, — отказался я скороговоркой в попытке как можно скорее оставить его.

— Вот как? В общем, столкнешься с трудностями, обращайся. Я так понимаю, в зале на зимних каникулах ты будешь появляться как можно чаще, да?

После столь теплого общения с учителем я перешел к собственным занятиям. Где-то спустя минут тридцать атмосфера в зале на мгновение изменилась. Часть учеников, занимавшихся со своими снарядами, разом перевели взгляды.

«На что они там смотрят», — задался я вопросом и повернулся в ту сторону, где увидел привычное лицо — моего одноклассника Коенджи.

Несмотря на всеобщее внимание, он приступил к занятиям, никак на это не отреагировав. Я сперва подумал, что на него смотрят из-за весьма специфичных движений, но нет. До меня донеслись едва различимые голоса стоящих неподалеку парней из других параллелей.

— Все же Коенджи нереально крут.

— Ага, обычный старшеклассник вряд ли такое осилит...

По занятию в зале сразу угадывались несвойственные ученику старшей школы физические способности, вот поэтому к нему, кто выделялся на общем фоне, были прикованы взгляды.

И действительно, достаточно мельком глянуть на него, чтобы разглядеть степень натренированности тела.

Развитая мышечная масса и гибкость. Ни одного лишнего движения. И к делу подошел со всей серьезностью, что весьма неожиданно для такого чудака, каким он обычно бывает.

Если так подумать, Коенджи производит впечатление человека, полностью отдающего тренировкам собственного тела независимо от места и времени. А раз так, его присутствие в зале совсем неудивительно, скорее, ему тут самое место.

Похоже, Машима-сенсей также оказался под впечатлением — застыв на месте, он пристально наблюдал за Коенджи.

Если смотреть объективно, то Коенджи все-таки намного превосходит обычных учеников. Ради поддержания данного природой телосложения, он ежедневно закаляет тело, не жалея на это сил. Я снова убедился в том, что Коенджи даже в условиях школьной жизни, не выбирая места и времени, усердно занимается ради совершенствования своего тела.

В отличие от Машимы-сенсея, который в своих тренировках продвинулся не сильно дальше новичков, Коенджи демонстрировал поистине захватывающие движения.

И излишне говорить, что сам он из тех, кто не только не испытывает нервозности, беспокойства или же раздражения от повышенного к себе внимания, а наоборот, только входит в раж.

— А Коенджи-кун, как всегда, пользуется невероятной популярностью, — прозвучали слова с намеком на «Коенджи не только сегодня как бельмо на глазу». Далее последовало приветствие: — Доброе утро, Аянокоджи-кун.

— Привет.

— Ничего себе дождик сегодня! Кстати, как давно ты пришел?

— Где-то минут тридцать назад.

— Ясно. Я, честно сказать, сама планировала прийти тогда же, но слегка заговорила с подругой, — отозвалась вставшая рядом Ичиносе, которая затем принялась изучающе смотреть на меня. — Жаль, что так вышло в сочельник.

— Брось. Не вижу смысла заикливаться на этом дне.

— Для девушки, возможно, смысл есть, ты так не думаешь?

— Хм, а ведь правда... Не буду отрицать.

Поскольку я парень, то не могу знать, в какой степени девушки считают особенным тот или иной день.

После непринужденного разговора Ичиносе попросила составить ей компанию на пробежке. Я согласился, и мы заняли соседние беговые дорожки. Последующие тридцать минут мы провели молча: каждый занимался в своем темпе.

— Фу-ух, все же когда занимаешься с кем-то еще, мотивация совсем другая.

— Пожалуй. В этом смысле начать ходить сюда вместе с Амикурой было верным решением.

Ичиносе улыбнулась и вытерла полотенцем пот со лба.

После этого я ещё где-то с час наслаждался всеми прелестями зала вместе с Ичиносе.

Чуть позже в зал заглянула Амикура, и, воспользовавшись моментом, я сообщил о своем уходе. Ичиносе же, в свою очередь, захотела поговорить с Амикурой — на этом мы разошлись.

— Уже уходишь? — обратился ко мне Машима-сенсей, оторвавшись от своей тренировки.

«Уже»? Но мы находимся в зале целых два часа, это достаточно много.

— А, да. Я порядком устал. Сенсей, вы хоть знаете, что прошло два часа?

— Два часа? Хм, надо же. Правда, что ли?

Так и думал, он ушел в себя и продолжал усердно заниматься, должно быть, потому и не заметил.

— Машима-сенсей, мне кажется, лучше вам сделать небольшой перерыв. Вы занимались практически без отдыха целых три часа. Усталость может накапливаться незаметно, а это, в свою очередь, может привести к травмам.

Я был полностью готов к резкости, если тот посчитает мой комментарий дилетантским. Однако

Машима-сенсей не разозлился: он удивился и сложил руки на груди.

— Пожалуй, ты прав... Я старался выкладываться на полную, чтобы избавиться от собственной никчемности и стать образцовым учителем, но, должно быть, это дало обратный эффект.

До сих пор, видимо, не нашлось ни одного человека, кто предостерег бы Машиму-сенсея.

Он хочет результатов и как можно скорее. Хочет более физически развитое тело. Все эти желания поглотили его настолько, что он напрочь забыл об усталости.

— Ладно, на сегодня я тоже закончу, — сказал он, прислушавшись к моему совету.

— Раз так, хорошего вам дня.

Я поклонился и уже было пошел, как вдруг Машима-сенсей догнал меня.

— Ты не против поговорить немного?

— Э? Конечно.

Подумалось, речь пойдет о тренировках, однако он все не начинал и вел меня к зоне отдыха.

— Я что-то не так сделал в зале? — спросил я, поскольку не понимал, зачем он позвал меня.

— Что ты. Дело не в этом, можешь быть спокоен. Занимался ты как надо.

Говорит так, будто пристально за мной наблюдал...

Увидев сомнение в моих глазах, Машима-сенсей отвел взгляд.

— Ладно, признаюсь... Я увлекся тренировкой и не смотрел по сторонам, — виновато нахмурился он, словно осознал, что его раскусили.

От такой откровенной реакции мне даже стало как-то не по себе.

Учителя также сейчас на зимних каникулах. Он волен проводить свободное время на территории школы так, как сам пожелает, и надзор за учениками в его обязанности не входит. А извинения вышли такими, будто он воспользовался своим служебным положением.

— Тогда о чем вы хотели поговорить?.. — спросил я, чтобы как-то оттенить его извинения, после чего Машима-сенсей еще раз оглянулся и проверил окружение.

— По правде говоря, у меня есть к тебе большая просьба.

— Да?

Машима-сенсей выпрямился и попытался было что-то сказать, как вдруг очень некстати в зону отдыха наведалься еще один человек. Им оказалась женщина с красивыми длинными завитыми волосами, работающая как раз в этом самом зале. Заметив нас, она приветливо улыбнулась.

— Похоже, вы и сегодня стараетесь, не жалея сил, Машима-сан.

— Нет, ну что вы, — поприветствовал ее Машима-сенсей.

Он ходит сюда намного дольше меня, поэтому неудивительно, что она помнила его имя.

— А с вами...

— Аянокоджи. Я не его классный руководитель, конечно, но он — весьма способный ученик из класса В.

«Давай, представься», — хлопнул Машима-сенсей меня по спине. Причем наверняка не собирался вкладывать силу, да только, видимо, сказала недавняя тренировка...

— Меня зовут Аянокоджи.

— А я видела тебя несколько раз у стойки регистрации. Вместе с Ичиносе-чан.

Что и следовало ожидать от работника зала. Она заприметила меня, хотя хожу я сюда всего ничего.

— А, извините, не хотела мешать вашему отдыху. Мне лишь нужно кое-что забрать. Прошу прощения.

Она изящно поклонилась, затем достала несколько полотенец с полки, где лежат предназначенные для сотрудников вещи, и, прижав их к груди, направилась к стойке регистрации.

Не обращая на меня внимания, Машима-сенсей провожал ее взглядом. Неужели он хотел убедиться, что мы останемся наедине?

М-да...

Она уже скрылась из виду, а он все неподвижно стоял.

— Сенсей?

— М? Тебе что-то нужно, Аянокоджи?

— Нет, как бы... Вы же сами вроде хотели со мной поговорить?

— А, точно. Да, хотел, но давай как-нибудь в следующий раз.

— Ладно? Я тогда... пойду?

— Погоди.

Я уже повернулся спиной, как вдруг он схватил меня за плечи.

— В чем дело-то?..

Как ни крути, а сегодня Машима-сенсей вел себя странно. Его характерные собранность и спокойствие учителя куда-то исчезли.

— Признаюсь, я рассчитывал на эту случайную встречу.

— Очень много признаний от вас сегодня.

Тем не менее мы наконец-то переходим к главной теме, теперь-то я спокоен.

— Та работница, которая заходила сюда, ее зовут Акияма-сан.

— Я не обратил на нее особого внимания, хотя у нее же был бейдж. Что с того?

— Я хочу, чтобы ты разузнал о ней... По возможности тщательно, но осторожно.

— Э?

Я хотел было обернуться, но он сдавливал плечи с такой силой, что у меня ничего не вышло.

— До сих пор я ни разу не связывал школу и вопросы отношений с противоположным полом. Однако все изменилось, когда я начал ходить в зал. Думаю, объяснять не надо, ты и сам все понимаешь...

— Ну, к чему вы ведете — я понимаю. У вас чувства к той женщине, Акияме-сан, так?

— Можно и так сказать...

Нет, по-другому тут не скажешь.

— При том, что в лице есть что-то детское, сама она обладает красотой зрелой женщины.

— Ага...

Подмечено верно, однако такая формулировка меня немного заинтриговала.

— Разве вам тогда не подошла бы Хошиномия-сенсей, например, или Чабашира-сенсей? Ограничений на отношения учителей ведь нет?

— Правилами запрещено.

— А, даже так? Однако мне кажется, кое-кто все же встречается, просто втайне.

— Не буду отрицать. Но и без запрета я бы их не стал даже рассматривать, — отрезал он.

— Могу я узнать причину?

— Извини, но нет, о таком я рассказывать не намерен. Мы с тобой — учитель и ученик. Лишние разговоры ни к чему.

— Ну тогда я пошел. У нас сейчас тоже лишний разговор.

— Хошиномия слишком легкомысленная. А у Чабашеры характер слишком тяжелый. Вот и все, — лаконично и сжато ответил Машима-сенсей.

Предположим, их внешние данные приблизительно одинаковые. Однако Хошиномия-сенсей — девушка любвеобильная. Даже если завести с ней отношения, она наверняка продолжит легкомысленное общение с представителями противоположного пола. Чабашира-сенсей, с другой стороны, питает чувства к своей школьной любви, и с тех пор парень у нее так и не появился. Если она все же влюбится в кого-то, отношения выйдут натянутыми. По крайней мере, мне так кажется.

— Но ведь нельзя с уверенностью сказать, что с Акиямой-сан все обстоит иначе.

О некоторых вещах узнаешь не при поверхностном знакомстве, а лишь после начала отношений...

— Это исключено, — последовало решительное отрицание.

Оснований для этого, возможно, нет вовсе, это могли быть лишь его убеждения.

— Тех двоих я знаю еще со школьной скамьи и как противоположный пол даже не рассматриваю. И раньше не рассматривал. Но что важнее, они не только близкие подруги, но и соперницы — стоит только встать на чью-либо сторону, как это тут же отразится на нашей школьной деятельности.

«А этого допустить никак нельзя», — отрезал Машима-сенсей.

— Ну, наверное.

— Потому-то я обращаюсь к тебе.

— Почему ко мне?

— Думаешь, я могу попросить об этом кого-то из учителей?

— Тоже верно...

— Ты здесь единственный человек, кто умеет держать язык за зубами и заслуживает доверия.

— Погодите, сенсей, а когда вы увидели меня, неужели обрадовались как раз...

— Как раз потому, что у меня появился партнер по тренажерному залу.

Нет, он определенно солгал.

Совершенно очевидно, в тот момент его взгляд говорил о том, что он нашел ученика для данного дела. Сейчас я в этом уверен.

— Ты понимаешь, о чем я хочу знать?

— Могу предположить. Есть ли у нее парень. Какие мужчины в ее вкусе. А также о хобби и что ей нравится.

— Пять с плюсом. Чабашире крупно повезло, что ей достался такой ученик.

А это точно настоящий Машима-сенсей? Очень важно, конечно, отделять личную жизнь от работы, но как же все-таки он изменился, стал совсем другим человеком. Хотя говорил также спокойно, и выражение его лица оставалось непроницаемым.

— Я не прошу начинать действовать прямо сейчас, сегодня ведь Акияма-сан увидела тебя рядом со мной. Можешь после каникул, против не буду. Сблизься с ней не спеша и разужнай все как следует.

«Тщательно, но осторожно». Таково пожелание Машимы-сенсея.

— Попробую, но не ждите от меня слишком многого.

— Разумеется. Так, Акияма-сан работает...

— Шесть дней в неделю — кроме четверга, не так ли?

— Да... Ты знал?

Вообще-то не знал, но Машима-сенсей так странно заявил про то, что будет ходить каждый день кроме четверга.

Наверняка он записался в зал с целью привести свое тело в порядок, однако в какой-то момент начал посещать это место исключительно ради Акиямы-сан... Он вовсе не пренебрегал занятиями, так что, пожалуй, мне не в чем его упрекать. Машима-сенсей наконец-то освободил меня из захвата, и я тут же ушел, словно сбежав.

Часть 2

Выйдя из тренажерного зала, я тут же прикинул в голове планы. Заберу товар из магазина, как задумывал изначально, прогуляюсь по Кёяки и потом, наверное, отправлюсь к себе.

С поручением Машимы-сенсея торопиться не буду, как он и посоветовал. Очень надеюсь, что пока я ломаю голову, каким образом получить информацию, они как-нибудь сами разберутся.

А ведь еще только обед. Если вернусь сейчас, так и проведу остаток дня в своей комнате.

Я достал телефон и открыл список контактов.

Неплохо иногда позвать кого-то из друзей развеяться.

— Да только некого...

Пробежавшись взглядом по списку, я выключил экран телефона.

Если так подумать, мне толком не доводилось звать парней развлечься где-нибудь.

«Если не занят, может, погуляем?»

Стоит мне обратиться с таким предложением и...

«У меня много дел», — последует решительный, колючий отказ.

Кто-то вроде Йоске, возможно, проявит сочувствие и согласится, но подобная забота вызывает лишь смешанные чувства.

Иными словами, приглашать кого-то — дело весьма хлопотное и стоит немалых усилий. Я прихожу к выводу, что лучше побыть одному и никого не обременять.

— Что вообще значит быть друзьями?

И снова я ловлю себя на мысли, что учусь в этой школе уже полтора года, а по этой части у меня почти не сложилось.

Я спустился на эскалаторе на первый этаж.

День был в самом разгаре, поэтому учеников здесь заметно прибавилось.

Если мне самому никого не позвать, может, есть другой способ?

Случайная встреча, например? Вышло бы здорово, заметь меня кто-нибудь и пригласи: «Не хочешь сходить куда-нибудь?».

С этой мыслью я оглянулся по сторонам, но, как назло, в такой момент никто из одноклассников не попался на глаза. А из других классов параллели... Нет, то же самое.

Пока я вертел головой, неудачно пытаюсь найти хоть кого-нибудь, пришло осознание, что покажусь остальным подозрительным. Поэтому сразу оставил затею присоединиться к компании.

И раз уж сегодняшний день не предвещает перемен, я решил приятно провести время в одиночку.

По торговому центру расставлены информационные стойки с планами этажей, я как раз остановился возле одной из таких. Хотя мне и было известно расположение магазинов, все же посчитал, что стоит проверить, вдруг открылись новые.

Тем не менее подобные изменения были редкими, поэтому ничего нового для себя не нашел. Но один магазинчик таки привлек мое внимание.

— Может, заглянуть?

Речь шла о видеопрокате, куда я в одиночку обычно не заглядываю. Здесь можно было арендовать DVD или BD-диски, распакованные или совсем новые, с фильмами и аниме. В наличии имелись даже компакт-диски с музыкой.

Однако спрос на это не особо высок; с разрешения школы нам позволено в любое время насладиться просмотром видеоконтента через интернет, если оформим ежемесячную подписку на стриминговые сервисы.

Лишь те ученики, которые изредка что-то смотрят, либо которые хотят посмотреть что-то конкретное, пойдут в такое заведение, а значит, и посетителей у них будет немного.

И раз сейчас идут зимние каникулы, я решил заглянуть туда. Порой неплохо проводить подобным образом избыток времени. Это может звучать как оправдание, но нет, мне вовсе не одиноко. Я еще раз напомнил себе об этом, на всякий случай.

Забрав товар из магазина, в который изначально планировал зайти, я подошел к видеопрокату. Помещение под него не было просторным — скорее даже тесным. Зато эта теснота была забита разными дисками. Обычно их хранят в специальных боксах, но здесь они упакованы в черные или прозрачные защитные пластиковые конверты, внутрь которых вставили распечатанные бумажки — по ним можно узнать, что записано на диске.

Когда просматриваешь фильмы через компьютер или планшет, обычно оцениваешь название и смотришь, цепляют ли отдельные кадры. Однако в условиях необходимости перебирать диски ты волей-неволей достаешь то, к чему в иной раз не притронулся бы. Так и тут я поймал себя на мысли, что внимательно читаю аннотации к фильмам.

Удобно, конечно, иметь возможность ознакомиться с любым произведением в любое время, но

складывается такое впечатление, будто я могу запросто пройти мимо чего-нибудь хорошего. Было бы неплохо изредка проводить такие неспешные поиски. Возможно, с этих пор буду почаще заглядывать в видеопрокат.

Правда, спорные моменты тоже были.

Допустим, ты нашел для себя что-то интересное, но прибегать к прокату вовсе не обязательно. Если это не какая-то редкость, то всегда можно вернуться в общежитие и не спеша взяться за просмотр, не беспокоясь о сроке возврата.

Наверняка видеопрокатам в будущем будет еще сложнее работать.

Как и магазинам электроники. Слышал, сейчас начали приходить в торговый зал и присматриваться к технике, чтобы затем купить ее через интернет по более низкой цене.

Какое-то время я продолжал исследовать отдел с видео, после чего отправился в отдел с аудио.

Сам я едва ли слушал музыку. Знаю о новых хитах и известных композициях из телевизора, но не более того. Я не тратился на песни, и сейчас не испытываю к ним особого интереса. Для того и решил зайти, посмотреть. Вдруг найду что-то новое для себя.

Сначала я думал, что в видеопрокате никого нет, но оказалось, что есть.

Миниатюрного телосложения ученица с наушниками на голове стояла ко мне спиной. Судя по всему, она даже не слышала играющую в помещении фоновую музыку. Поначалу я не понял, кто это, однако узнал, когда подобрался поближе.

Это была Ширанами Чихиро из класса Ичиносе.

Мы толком не общались, тем не менее я сталкивался с ней во время отдельных мероприятий. Если брать из недавних событий, то пересекались мы во время экзамена на необитаемом острове и после уже на лайнере.

Интересно, что она слушает?

Мной двигало любопытство, возникшее отчасти из-за ограниченных знаний в области японской музыки (что-то я знал, конечно, но не все).

Однако Ширанами полностью сосредоточилась на игравшей песне, надо думать, даже если негромко позвать, то она не услышит. Но, если подойду слишком близко и войду в ее поле зрения, более чем уверен, она испугается.

Можно было бы прождать до конца песни, тем не менее так завязать разговор будет трудно, поэтому решил подслушать, что играло у нее в наушниках.

А чтобы со стороны не казаться подозрительным, я сделал вид, будто рассматриваю выставленные диски.

— А?!

Проклятье. Неужели напугал?

Видимо, движимый любопытством узнать, что она слушает, я неосознанно подошел ближе, чем следовало.

Ширанами в панике сняла наушники.

— А-Аянокоджи-кун?!

— Прости, не хотел тебя пугать.

Теперь, когда наушники не прижимались к голове, можно было услышать песню. Женский голос пел под грустную гитарную мелодию: «Время — бальзам для разбитого сердца. Его любовь другой предназначена судьбой».

О безответной любви, выходит?

Ширанами резко остановила воспроизведение песни.

— Т-т-ты что-то хотел?! — взволновано спросила она. Наверное, еще не отошла от испуга.

— Нет... Не то чтобы хотел, просто стало интересно, что ты слушаешь. Только и всего, — ответил я честно, но как это воспримет мой собеседник — вопрос открытый.

Мы из разных классов, к тому же не особо близки, и разговор у нас может состояться только по воле случая. Таковы наши отношения. Стоит еще учесть, что я парень, а она девушка, и во мне сразу можно углядеть подозрительного типа.

— Извини, если помешал. Я пойду.

Если бесцельно ошиваться рядом с Ширанами, ей будет неудобно.

Остается только уйти, и как можно скорее.

— А-а, это...

Ширанами, кажется, хотела о чем-то поговорить.

Хотя она не из тех, кто будет заводить дружеские разговоры с едва знакомым человеком. Но если побудить ее продолжить, вероятнее всего, слова так и останутся не произнесенными.

Именно поэтому вместо того, чтобы посмотреть Ширанами в глаза, я слегка отвел взгляд в сторону. Я создам обстановку, при которой она может неспешно заговорить, и буду дожидаться.

— У тебя сейчас... найдется немного времени?

Ширанами просила о продолжительном разговоре, что неожиданно.

— Могу уделить, не проблема. Но не здесь, верно?

Если речь шла о музыке — это одно, но, судя по ее виду, дело в чем-то другом. Видеопрокат не был переполнен людьми, тем не менее вряд ли кто-то обрадуется посетителям, которые будут не только болтать на несвязанные темы, но еще и не потратят денег.

— Пожалуй... Э... Без разницы, где... Наверное... много времени... не займет...

— Тогда...

— А-а, но... лучше там, где мы... не будем у всех на виду. Не хочу, чтобы о нас неправильно подумали...

Я собирался предложить ей зайти в какое-нибудь кафе, но она меня опередила.

— Как тогда поступим? Можем пойти, куда сама захочешь.

— Доверю выбор тебе, Аянокоджи-кун...

Условия, соблюдение которых она вверила мне. Это казалось немного несправедливым, но на контакт первым пошел я, а значит, и ответственность тоже лежит на мне. Теперь нужно разобраться с местом, которое подойдет запросам.

Часть 3

После этого я с Ширанами отправился в путь, попутно перебирая в голове несколько подходящих мест.

Зимние каникулы и территория школы... На улице разговаривать будет непросто из-за испортившейся погоды — пошел дождь. Торговый центр тоже не вариант, здесь слоняются слишком много учеников.

Спасает то, что Ширанами явно старается держаться от меня подальше.

В большинстве подобных случаев, даже если вы не близки, но по какой-то причине оказались в одной группе, то либо идете рядом друг с другом, либо сохраняется небольшая дистанция в пару шагов. Однако Ширанами, которая шла сзади, держалась на большом расстоянии. Скорее всего, если посмотреть на нас со стороны, то и в голову не придет, что мы идем куда-то вместе.

Поэтому, хоть сегодня Рождественский сочельник, можно не переживать за появление ложных слухов, будто мы пара.

— Что?..

— Нет, ничего.

Если буду слишком часто оборачиваться, Ширанами отойдет от меня еще дальше.

Предложение задержаться и поговорить, вообще-то, исходило не от меня, и оно не сулит ничего, кроме проблем. Тем не менее к этому привело мое решение заговорить с ней, так что ничего не поделаешь.

Бесцельные скитания привели нас к зоне отдыха.

Здесь стояло несколько торговых автоматов и пара деревянных скамеек без спинок. Я знал, что не так много учеников заглядывают в это место, и сегодняшний день не стал исключением — тут не было ни души.

— Может, взять что-то попить?..

— Не нужно.

— Давай присядем на скамей...

— Не нужно, меня и так устроит.

Получив сразу несколько отказов подряд, я решил на этом остановиться.

— Ну что ж, я слушаю.

Ширанами, все еще будучи на приличном расстоянии, посмотрела на меня и начала тереть руки. Неужели ей трудно поднять тему, но понимает, что без этого никак?

— Аянокоджи-кун... в каких ты отношениях с... Х-Хонами-чан?

— В смысле, в каких?

— Вы просто ученики одной параллели? Друзья? Или... между вами нечто большее?

Пускай каждое слово звучало неуверенно, но суть она передала. Если отталкиваться от того, как выразилась Ширанами, мой ответ для нее очень важен.

Разумеется, причина мне ясна.

Взаимоотношение с Ичиносе у меня начались в результате одного случая. В прошлом году, почти сразу после поступления, Ширанами призналась ей в чувствах. Не в дружеских, а тех самых, которые обычно испытывают к противоположному полу.

Хотя... я выразился не совсем правильно.

В наше время ошибочно концентрироваться на том, разного пола люди или нет. Ширанами питает чувства к Ичиносе. Дело только в этом.

И то, что Ичиносе испытывает чувства ко мне, восторга у нее не вызывает.

Расспрашивать смысла нет, все встало на свои места.

— Не знаю, как правильнее было бы ответить. Если честно, у меня есть небольшие сомнения...

— Скажи как есть, без утайки.

— Я и не пытаюсь что-то утаивать. Просто мне сложно определить, имею ли право называться ее другом.

— И как это... понимать? — недоуменно нахмурилась Ширанами.

— У меня мало друзей. И я не совсем понимаю, по каким критериям они определяются. Можно ли назвать другом человека, с которым просто общаешься? Где пролегает граница между знакомым и другом?

— Ну... Хм, сложно сказать, где...

— Если тебе сложно, мне тем более. Как бы то ни было, с моей точки зрения такие отношения можно расценивать, как дружеские.

— Я не совсем понимаю... о чем ты говоришь... Уж не пытаешься ли запутать и уйти от ответа?

И в мыслях такого не было, я вообще-то был довольно серьезен.

— То есть вы всего лишь друзья? Можно считать, что... между вами... нет каких-либо чувств... вроде любви?

Я не буду спрашивать у Ширанами напрямую, но сомневаюсь, что ей неизвестно о чувствах Ичиносе. Она употребила «между нами», но наверняка она хочет узнать о чувствах с моей стороны.

— Хотя должно быть очевидно. Ты ведь встречаешься с Каруизавой-сан, не так ли, Аянокодзи-кун? — добавила Ширанами, не дожидаясь моего ответа.

— В вопросе о том, питаю ли чувства к Ичиносе или нет, какое значение имеет наличие у меня девушки?

— Важное, конечно же! Любимый человек может быть только один, — прозвучал романтизированный... или, лучше сказать, ответ невинной юной девушки. Похоже, она верит в это, нисколько не сомневаясь.

— Разве не бывает такого, что рассматриваешь как объект своей симпатии сразу нескольких людей?

Такое вполне допустимо, причем независимо от пола.

— Н-ни в коем случае! — решительно возразила Ширанами. Она, похоже, разозлилась, судя по сжатым в кулаки крохотным ручкам.

— Прости. Это небольшое отступление от темы. На данный момент между мной и Ичиносе нет

ничего такого, что должно тебя беспокоить.

— На данный момент?..

Само собой разумеется, в разговоре с Ширанами, улавливающей каждое мое слово, я на всякий случай добавил пару слов, чтобы подстраховаться.

— Никто не знает, как все обернется в будущем.

— Только мне кажется, что ты бы так не сказал, будь между вами самые обычные отношения...

Пожалуй, соглашусь. Если бы речь зашла не про Ичиносе, а про какую-нибудь другую близкую ко мне девушку, скажем, про Амикуру, то я вряд ли перестраховался бы подобным образом, а ясно обозначил, что мы друзья — ни больше, ни меньше.

— Если... Если бы даже Хонами-чан любила тебя, не будь это взаимным, ты бы не добавлял «на данный момент». Но ты сказал это... Иначе, уверена, не говорил бы, если только у тебя нет желания расстаться с Каруизавой-сан, чтобы затем начать встречаться с Хонами-чан! — выпалила Ширанами то, что произносить не хотела. Она не смотрела на меня прямо, вместо этого вперила взгляд в мой нос, но для таких слов требовалась кое-какая смелость. — Мне все равно... в кого влюблена Хонами-чан... Но я не могу оставаться в стороне, когда она вступает в отношения с изменником...

— Хочешь сказать, если человек однажды встречался с кем-то, а потом в какой-то момент расстался, то он становится неверным?

— Нет, это... Все не совсем...

Ширанами, будучи одноклассницей Ичиносе, не может открыто говорить о ее текущем состоянии. Предполагается, что она почувствовала какие-то перемены, но ничто на это не намекало.

Ичиносе показала новую себя. Правда в том, что я не хочу случайно влиять на людей, не зная заранее, как это отразится на них.

Именно поэтому мне ничего не оставалось, кроме как прибавить «на данный момент», оставив себе пространство для маневра, пускай ценой негативной реакции со стороны Ширанами.

— Ширанами, у меня нет цели поставить тебя в затруднительное положение. Но ситуация такова, что ты, возможно, не сможешь спокойно воспринимать мои слова, поэтому я вынужден был подстраховаться.

Прозвучало резко, но лучше тем самым донести свою мысль.

«Нет, что ты!», — промелькнуло у нее на лице, но, похоже, она заметила-таки, что завелась сильнее, чем ожидала.

— Прости меня... Кажется, я наговорила много лишнего...

Будучи на эмоциях, она на мгновение перестала понимать, как далеко может зайти в своих высказываниях. Только и всего.

— Ты сильно переживаешь за Ичиносе, я все понимаю.

Как ее подруга. Более того, вполне естественно переживать за человека, к которому испытываешь чувства.

— А-а, это... П-прости меня!

По мере того как она успокаивалась, все сильнее и сильнее начала осознавать, насколько неправильно себя повела.

— Просто... в последнее время я слышу много слухов о тебе и Хонами-чан...

— Это всего лишь слухи.

— Всего лишь, да... И все же я поверила, несмотря на нелепость. Якобы вы забросили подготовку к экзаменам и, чтобы побыть наедине, начали вместе ходить в тренажерный зал. Или будто ты привел ее в свою комнату при том, что у тебя есть девушка...

М?... Хм-м-м?

— Ч-что не так? Ты все это время был таким спокойным, а сейчас вдруг застыл со странным лицом.

— Эти «нелепые слухи», не столько слухи, сколько явное преувеличение малозначимых событий. Даже интересно, откуда они появились?

— Какая-то... странная формулировка. Слухи с реальными событиями не имеют ничего общего, разве нет?

— В большинстве случаев — разумеется.

— Э?

— М?

— Вы же... не ходите в тренажерный зал, чтобы побыть наедине?

— Нет. Я недавно начал его посещать. Ну а случайные встречи с Ичиносе в порядке вещей, так?

Как раз сегодня это и произошло. Да, мы переписывались утром, но встретиться вовсе не договаривались.

— Все может быть. Мако-чан тоже ходит в зал. А-а, но про то, как ты позвал ее в комнату — абсолютно точно слухи, пущенные со злым умыслом, правда?

— Так и есть. Я не звал ее к себе.

Хотя подобные ситуации с участием Ичиносе произошли трижды. Первый раз был, когда проводился специальный экзамен «Классный опрос» на первом году обучения. Второй раз во время дождя в конце учебного года. И третий — на днях, но тогда Ичиносе сама ждала меня перед комнатой. Не более того.

Должно быть, именно в последний раз кто-то увидел ждавшую перед дверью Ичиносе.

— Я тебе верю... — нерешительно произнесла Ширанами, при этом ее лицо впервые с момента нашей встречи заметно посветлело.

Но вся проблема в том, что Ширанами, в зависимости от положения дел в будущем, может посчитать себя преданной.

Следует ли тогда добавить еще что-нибудь на всякий случай? Правда, если это покажется неудачным оправданием, ожившее таким трудом сердце девушки может вновь омрачиться.

— Не против, если еще кое-что скажу?

— К-конечно. Что такое?

— В кого бы Ичиносе ни влюбилась, и кто бы ее ни полюбил, — твоя значимость от этого никак не пострадает. Но не когда речь пойдет о действиях, которые бы она не одобрила. Ты ведь понимаешь, о чем я?

— Да...

«Я не могу быть с любимым человеком. Мне это не нравится, поэтому буду вставлять палки в колеса». Подобные мысли явно не придутся по душе, если о них узнает тот, кого ты любишь.

— Какой же... нехороший я человек.

Должно быть, Ширанами успокоилась и начала вспоминать все сказанное ею ранее.

— Наговорила столько всего, словно вымещала на тебе злобу...

Я предчувствовал нечто подобное с того самого момента, как она предложила отойти и поговорить. И если оставить за скобками тот факт, что именно я ее напугал, я с самого начала не собирался винить Ширанами в чем бы то ни было.

— И это несмотря на твою помощь, когда я потерялась летом на необитаемом острове...

Она питала особые чувства к Ичиносе с самого поступления. А сейчас старается подавлять их и всячески поддерживать свою подругу. Вполне естественно, что она неосознанно относит кого-то вроде меня к врагам.

— Ничего. Скорее, это я тебе помешал, да еще начал читать нотации. Изви...

— Мне правда очень жаль! — перебила меня Ширанами, и тут же сама пустилась извиняться.
— Просто, просто... Я тебя вовсе не ненавижу, Аянокоджи-кун... Правда, ничего подобного...

Я-то все понимал, но Ширанами — нет, поэтому она принялась объясняться. И, наверное, она не успокоится, даже если попытаюсь прервать, поэтому придется побыть слушателем.

Так и вышло, Ширанами вымаливала прощение: ее бессвязный монолог на восемьдесят процентов состоял из самих извинений и на двадцать — из пояснений к ним.

Продолжение следует...

Над переводом работала команда RanobeList

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/4241/3072768>